

Конец ноября 1941 года, окрестности посёлка и станции Крюково. Здесь в те дни проходила линия фронта. Красная армия и вермахт, как два боксёра, измученных долгой схваткой, упёрлись в него. Один, более злой и опытный, ещё атаковал, хоть его удары и не имели уже той сокрушительной мощи, как в начале схватки. Второй, вынужденный драться «от обороны», казалось, держался на ногах из последних сил. Пропускал удары, умывался кровью, падал. Но всякий раз поднимался и снова вступал в бой.

Панфиловец, командир полка, Бауыржан Момыш-Улы, искал для своих бойцов точку опоры, последний рубеж. И не находил. Тогда старший лейтенант взялся за нож. «Я аккуратно разрезал [командирскую] карту и протянул половину ее Сулиме. — Нате, сожгите. Нам больше не понадобится ориентироваться и изучать местность восточнее Крюкова». Восточнее была Москва, и именно её Момыш-Улы убрал «за край света» — не только от немцев, но и от самого себя.

Отступать некуда

8-я гвардейская Панфиловская стрелковая дивизия (бывшая 316-я стрелковая) входила в состав 16-й армии Западного фронта. У командарма, генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, была мысль организовать прочную оборону на восточных берегах реки Истры и Истринского водохранилища — так называемом «фронтовом рубеже». То есть командующий полагал, что ещё несколько шагов назад его бойцы сделать могут.

Замыслы Рокоссовского одобрил начальник советского генштаба маршал Б. М. Шапошников. Но командующий Западным фронтом Г. К. Жуков лично поставил на них крест. Он требовал держаться на «армейском рубеже», западнее Истры. Жуков, конечно, понимал желание командующего 16-й армии дать своим бойцам наиболее выгодную позицию. Вот только оно угрожало замыслам фронта. А именно обороне города Клина и прикрытию сосредоточения войск 1-й ударной армии, поступившей из резерва Ставки верховного главнокомандования.

Подбитый немцами и горящий Т-34

По правде сказать, ни мнение командарма-16, ни возражения командующего фронтом значения уже не имели. На исходе холодной осени 41-го обмелевшее и замёрзшее Истринское водохранилище не было серьёзной преградой на пути вермахта. Уже 25 ноября немцы не только переправились через него, но и оттеснили советские войска от восточного берега. Рокоссовский приказал контратаковать противника и вернуть утраченное, но добиться этого наши бойцы не смогли. А немцы, переправив на восточный берег основные (хоть к тому времени и поредевшие) силы 11-й и 5-й танковых дивизий, к середине дня 28 ноября проломили советскую оборону.

Под удар, в частности, попали штабы 8-й гвардейской стрелковой дивизии и 19-й танковой бригады, расположенные в деревне

Марьино. Это привело к утрате управления советскими частями, угодившими под «танковый каток». Даже штаб самого Рокоссовского, в то время находившийся в деревне Крюково, оказался под угрозой.

Деревня Крюково и одноимённая станция должны были стать одними из узловых точек обороны 16-й армии. За участок отвечала 8-я гвардейская стрелковая дивизия, лучшая в армии Рокоссовского. Но и панфиловцы не были железными: две недели непрерывных жестоких боёв на последнем этапе отражения немецкого «Тайфуна» (наступления на Москву) дорого стоили дивизии. Нового удара её бойцы не выдержали. Срочная шифровка, ушедшая в штаб Западного фронта из штаба армии утром 29 ноября, начиналась тревожными словами: *«противник прорвал фронт 8 гсд»*. Немного позже события получили более конкретное описание: *«8 гсд будучи атакована танками и пехотой противника, не выдержала атаки и потеряв управление начала отходить в беспорядке на восток. К исходу дня дивизия остановлена»*.

Перетягивание каната у Крюково

Рокоссовский ответил быстро и жёстко.

«Командиру 8 гвардейской сд.

Копия: командиру 7-й гсд

Дивизия не выполняет поставленных ей задач.

В течение 28–29.XI.41 непрерывно отходя, открывала фронт и ставила под угрозу разгрома по частям ударную группу армии.

Категорически требую:

Силами и средствами 8 гсд, 20 кд, 44 кд и всех приданных дивизии танковых средств до рассвета овладеть Крюково.

В дальнейшем наступать с задачей и выполнять приказ.

Общее руководство боем по овладению Крюково мною возложено на командира 7-й гвардейской сд.

...

За невыполнение приказа привлеку к ответственности.

Исполнение донести к 6.00 30.XI.41

Командующий 16 А

Генерал-лейтенант

Рокоссовский

Член военного совета армии

Дивизионный комиссар

Лобачев»

Но и Рокоссовский, и Жуков, также знавший о кризисе на участке Панфиловской дивизии, понимали, что даже самыми суровыми приказами немецкие танки не останавливают и тем более не контратакуют. Нужны были дополнительные войска. Запускать руку в резервы Ставки Жуков не мог: это ставило под угрозу весь план генерального контрнаступления, который он разработал. Но оборона 16-й армии разваливалась на глазах, и это было ничуть не менее опасно. Жуков решил наскрести для Рокоссовского подкреплений в соседних армиях — буквально повзводно.

«Особо важно

Командармам 5, 22, 43, 49 А

Копия: командарму 16.

Комфронтом приказал срочно от каждой стрелковой дивизии выделить по одному стрелковому взводу вооруженных положенным оружием и боеприпасами. Взводы выделить уже участвовавшие в боях.

Собранные взводы не позднее 17 часов 29.11 автотранспортом направить в распоряжение Командарма 16 для укомплектования 8 и 9 гвардейских, 18 стрелковой дивизий.

5 Армия Нахабино 33, 43, 49 в Крюково, что 30 км. северо-западнее Москвы. Взводы снабдить сухим пайком на двое суток.

Исполнение донести.

Соколовский.»

«Особо важное, вручить немедленно.

Командарму 43 Голубеву

Копия: Рокоссовскому

Комфронта приказал:

Немедленно вашим автотранспортом перебросить один стрелковый батальон 19 стрелковой дивизии в распоряжение Рокоссовского в район Крюково.

Исполнение донести.

Соколовский.»

Совсем недавно командование Красной армии в очередной раз убедилось, что танки невозможно остановить одной лишь пехотой. На помощь Рокоссовскому приказали прибыть 1-й гвардейской танковой бригаде М. Катукова.

Михаил Ефимович озадаченно уточнил в шифрограмме на имя командира 8-й гвардейской стрелковой дивизии, что, вообще-то, бригада в данный момент втянута в бой и неплохо было бы знать, что кто-то её заменит. В то же время, составляя это сообщение, Катуков наверняка понимал, что его танкистам придётся «разрываться»: обстановка под Крюково требовала немедленных действий. Поскольку оставить свой участок фронта 1-я гвардейская танковая бригада не могла, комбриг бросил на помощь панфиловцам всё, что смог выдернуть из боя сразу.

«Командиру 8 зв. сд.

1. Пять танков в распоряжение командира 1073 сп. на северную окраину Малино направлены в 5.00 1.12.41.

2. Три танка в распоряжение командира 1077 сп район Савелки и три танка в распоряжении командира 1075 сп район Александровка направлены в 10.00 1.12.41».

Мотострелковый батальон бригады, который занял позицию на фланге панфиловцев. Одиннадцать танков. Совсем мало, но в ближайшие несколько дней именно они помогли 8-й гвардейской дивизии удержать оборону у Крюково.

Бои у Крюково 5 декабря 1941 года

Остальная бригада Катукова смогла передать свои позиции и прийти на помощь только в ночь на 3 декабря. А днём 8-я гвардейская дивизия перешла в наступление, пытаясь вышибить противника из Крюково. У немцев (35-й пехотной и 5-й танковых дивизий) к тому времени с наступательным пылом было уже не ахти, но на прочную оборону немцы были ещё способны. Особенно в условиях, когда наступавшая дивизия по численности едва дотягивала до штата пехотного полка.

«1. В течение дня 3.12 8 гксд с приданными частями вела упорные наступательные уличные бои за овладение Крюково выбивая противника из домов, подвалов.

Противник силою до одной пехотной дивизии и до 50 танков оказывал упорное сопротивление нашим наступающим частям. Местами переходил безуспешно в контрнаступление.

2 Части дивизии к исходу дня, не сумев пробиться на южную окраину Крюково закрепились на рубеже, согласно прилагаемой схемы.

1077 сп (786 чел) в течение дня вел бой в направлении Алабушево...

1075 сп (287 чел) с 3.00 3.12 3 раза возобновлял наступление на северную окраину Крюково и к 17.00 достиг ее. Потери за день составляют: убито 29 ранено 105 человек, потери уточняются...

1073 сп (350 чел) Вел наступление на станцию и восточную окраину Крюково. В результате боя занял станцию. Потери за день составляют: убито 30 ранено 60 человек. В бою ранен командир полка старший лейтенант т. Мамыш-олы [так в документе] и зам.секретаря парторганизации тов. Широков.

...

1 гтбр – в течение дня вела бой совместно с частями 8 гксд...

45 кп, 51 кп – три раза переходили в наступление, но не имели успеха, понеся тяжелые потери».

В течение 3–5 декабря панфиловцы и танкисты Катукова упорно штурмовали Крюково, но добиться успеха не могли. Столь же безуспешными оказались и контратаки немцев. Так и не сумев ворваться в деревню и на станцию Крюково, советские войска остановились, понеся потери в живой силе и танках.

«2 танка КВ взорвались на наших минных полях в районе школы Крюково, вследствие того, что заминированные участки не охраняются и схемы частям не разосланы.

1 танк эвакуирован на СПАМ, а второй с подорванными гусеницами стоит на поле и эвакуировать его нет возможности из-за сильного ружейно-пулеметного огня противника».

Зима 1941 года. Советские бойцы занимают позицию для засады

Эти неудачные бои отчётливо показали командованию, что имеющимися силами Крюково не отбить. Для подготовки следующей атаки командиру 8-й гвардейской генерал-майору В. А. Ревякину передали артиллерийский полк, два дивизиона реактивной артиллерии и 17-ю стрелковую бригаду. Последняя только недавно прибыла на фронт и состояла из неопытных бойцов. Зато бригада была полностью укомплектована и вооружена!

Остальные части созданной для наступления «оперативной группы генерала Ревякина» давно уже могли только мечтать о таком счастье.

От последнего рубежа

Новая советская атака на Крюково была уже не просто очередной попыткой РККА овладеть Крюково и окрестностями. На рассвете 7 декабря 1941 года командование запланировало общее наступление войск Западного фронта. Из-за нехватки снарядов Рокоссовский приказал не проводить артподготовку, а вести огонь только по выявленным в ходе атаки целям.

Тем временем немцы сделали всё, чтобы превратить свои позиции в настоящий укрепрайон. Крюково и находившаяся рядом деревня Каменка, конечно, мало походили на Сталинград, особенно размерами. Но ветераны, которые остались в живых, потом вспоминали ожесточённые уличные бои начала декабря как одни из самых тяжёлых за всю войну.

«Оперативная сводка штаба 10й гв.тбр 24.00 7.12.41 г.

- 1. Части бригады, поддерживая действия 8 гв. сд, в течение дня 7.12.41 г. вели бои с противником за овладение Крюково, Каменка, Горетовка.*

а) Мотострелковый батальон имея задачу по взаимодействию справа с 51 кавполком и слева с 17 стрелковой бригадой, овладеть Каменка, в течение дня дважды переправлялся через р.Горетовка и выходил на южную окраину Каменка.

Оба раза, встреченный сильным минометным и огнем с сверенной окраины Каменка и с опушки леса северо-западнее Каменка и не поддержанный действием соседей, с большими потерями отбрасывался в исходное положение.

К 24.00 7.12.41 г. батальон, имея боевого состава в стрелковых ротах около 140 человек и минометной роте около 80 человек – располагается по северной опушке роци южнее каменка.

б) Танковый полк в течение дня вел бои с противником:

8 танками под командой старшего лейтенанта Лавриненко, в составе 1078 сп [так в документе, видимо, ошибка, имеется в виду 1073 сп] на восточной окраине Крюково.

Дальнейшее продвижение группы задержано сильным огнем противотанковой артиллерии и танков противника из района Крюково.

Ударная группа полка в составе 5 танков под командой старшего лейтенанта Бурда, ворвавшись в Каменка, вела бой с танками и ПТО противника. Встретив сильное сопротивление ПТ-средств, группа с большими потерями отошла в исходное положение.

Приданные танки 17 стрелковой бригады в составе 8 единиц, под командой капитана Герасименко, не имея артиллерийской и пехотной поддержки и не имея возможности переправиться через р.Горетовка, вели огневой бой с противником в районе Горетовка.

...

В ударной группе, лес восточнее малино осталось 2 танка КВ, 1 танк Т-34 и 1 танк БТ, из которых у одного танка КВ слабо тянет мотор ввиду большой переработки моточасов, у второго танка КВ неисправна коробка перемены передач, у танка Т-34 снарядом поврежден подъемный механизм.

..

2. В результате дневных боев подразделениями бригады уничтожено: 3 танка противника, 1 тягач, 1 штабная машина, 1 крытая машина, 1 легковая машина, 1 машина с боеприпасами, 2 тяжелых оружия, до 10 легких пушек, 1 ПТО, 5 пулеметных гнезд, 2 дзота и свыше 200 человек пехоты. Кроме того, в Каменка тяжестью танка разбит дом, в котором находился штаб немецкой части.

Наши потери: подбито 6 танков Т-34 и 1 танк КВ (все танки эвакуированы на СПАМ, за исключением 1 Т-34 который сгорел в бою в Каменка.

По неполным данным убитых 13 человек, раненых 58 человек».

17-я стрелковая бригада вызвала больше всего опасений в силу того, что была необстрелянной. К сожалению, опасений не беспочвенных: бригада перешла в наступление с опозданием, а к вечеру один из её батальонов стал *«отходить с фронта в беспорядке»*. Чтобы остановить бойцов, пришлось использовать заградительный отряд из разведывательной роты.

Брошенный при немецком отступлении в деревне Крюково танк Pz.Kpfw.III

Силы и нервы немцев тоже в этот момент были уже на пределе. Всего несколько дней назад эти же части проломили фронт 8-й гвардейской дивизии и заставили панфиловцев беспорядочно отступить. Однако с каждым часом немцам всё яснее становилось, что те считанные километры, которые остались до Москвы, им не пройти. Более того — вопрос уже скорее в том, кому удастся уйти живым.

Ответ на него немцы получили утром 8 декабря.

«Оперсводка к 12.00 8.12.41 штадив 8

- 1. 8 гв. ксд с приданными ей частями после ожесточенных трехдневных боев 9.00 8.12.41 овладела Крюково, Каменка.*

Противник, имея значительный численный перевес, оказывал упорное сопротивление. Под действием наших частей был сломлен и в панике бежал в направлении Михайловка.»

Итог боев подвели трофейные команды панфиловской дивизии:

«В боях 8.12 за овладение Крюково, Каменка частями 8 гксд захвачено трофеев:

Танков – 29

Тягачей – 2

бронемашин – 4

автомашин – 41».

И это было только начало, первая «дань» с разбитых и отступающих от Москвы немецких частей. В предстоящие недели трофейщикам 8-й гвардейской дивизии понадобится ещё очень много бумаги, чтобы записать всё имущество, которое бросал бегущий противник.

Устояв на «краю света», обозначенном Момыш-Улы, бойцы Панфиловской дивизии и 1-й гвардейской танковой бригады сделали свои первые шаги на запад.